

- Почему мы снова выстраиваемся в очередь? - спросила Макгонагалл. Имоджин терпеливо объяснила, что иногда нужно немного подождать, чтобы получить сливки и сахар. В конце концов настала их очередь, и тогда пришло время найти столик, что было нелегкой задачей в оживленном "Старбаксе". Зал был битком набит, за многими столами сидели один или несколько человек с блокнотами и печатали на машинке.

- Как же мы найдем место, чтобы сесть? - удивилась Макгонагалл.

- Предоставь это мне, - сказала Имоджин.

- Не смейте вынимать палочку, юная леди! - предупредил профессора.

Но Имоджин не нуждалась в волшебной палочке. Она подошла к столу, за которым сидели четверо молодых людей. Все уставились на нее, а Имоджин, направляясь к их столику, смотрела в другую сторону. Внезапно она споткнулась, пролив немного кофе на стол, и они отскочили назад. Смущенные извинения молодого подростка, улыбки и заверения мужчин и приглашения присоединиться к ним (каждый из них предложил свое место), удивление от того, что она приняла их приглашение, а затем смятение, когда пожилая профессор Макгонагалл также заняла один из стульев. Поскольку у двоих из них больше не было свободных мест и вдобавок за столом сидела пожилая компаньонка, все четверо решили, что пора уходить, оставив двух женщин наедине за столом.

На Макгонагалл это произвело впечатление, и она так и сказала.

- Но я не совсем понимаю, что за умение Вы только что продемонстрировали, - добавила она. - Если бы я была распределяющей шляпой, то не знаю, отправила бы я Вас в Когтевран за Ваш интеллект, в Слизерин за Вашу способность манипулировать или в Гриффиндор за Вашу наглость. - они с Имоджин дружно рассмеялись.

Запах кофе пробудил в Имоджин воспоминания о доме, но такие смутные, как будто слово вертелось у нее на языке. Макгонагалл сделала глоток кофе и поморщилась.

- Ужасно! Просто ужасно! Как магглы могут пить эту гадость?

Имоджин попробовала свой и была разочарована. Затем внезапно в ее сознании возникло воспоминание - мысль о превосходном кофе, который она пила в заведении под названием "у Тима". Или кофе назывался "Тимс" - она не была уверена. Но это было определенно лучше, чем эта смесь, или, возможно, она просто не привыкла к крайней горечи варева. Она сделала еще глоток и заметила, что Макгонагалл странно смотрит на свою чашку.

- Что случилось, профессор? - спросила Имоджин.

Макгонагалл подняла свою чашку и очень внимательно посмотрела поверх очков на логотип.

- Я заподозрила это, когда увидела ту же самую картину у входа в кофейню, - сказала Макгонагалл, - И теперь, приглядевшись, я совершенно уверена. Изображение на этой чашке ассоциируется с Морганом, и оно действительно вызывает мощную магию. Неудивительно, что им сходит с рук продажа такого пойла. Заведением, должно быть, управляет волшебник - ни один маггл не смог бы заставить людей полюбить эту дрянь.

- Вы уверены, профессор? "Старбакс" принадлежит американцам, и они действительно очень хороши в маркетинге, так что я слышала ...

- Может быть, они и могли бы продавать уголь в Ньюкасл, но только волшебник или ведьма может дать кому-то такой напиток, как этот, и заставить его полюбить, и заплатить за него тоже. Я должна сообщить об этом Министерству...

Имоджин подумала, не слишком ли сурова профессор к кофе. Оглянувшись через плечо профессора, она увидела, что кто-то подошел, возможно, это была Рита Скитер. В кофейню вошла взъерошенная женщина лет сорока пяти, ее одежда выглядела так, словно была куплена в магазине подержанных вещей. Ее длинные светлые волосы были растрепаны, и в них чувствовалось поражение. Женщина прошла мимо очереди посетителей и вошла в гостиную. Макгонагалл была спиной к женщине, и Имоджин спросила профессора, не Скитер ли та женщина. Как только Макгонагалл обернулась, женщина вздрогнула и отступила на шаг. Затем она нерешительно двинулась вперед и, протянув руку, поздоровалась с профессором. Макгонагалл встала, не взяв Скитер за руку.

- Вы здесь, чтобы увидеться с Имоджин, так что я оставляю вас вдвоем. Я вернусь через час, и Вы сможете сказать мне тогда, если Вам понадобится больше времени. - и, не узнав Скитер, Макгонагалл покинула "Старбакс". Имоджин надеялась, что профессор не заблудится, когда придет время возвращаться.

Явно уязвленная грубостью Макгонагалл, Скитер села за стол Имоджин.

- Хотите кофе? - спросила Имоджин.

- Да, пожалуйста, но Вам придется заплатить - у меня нет маггловских денег. Или настоящих денег, если уж на то пошло. - Имоджин принесла кофе для Скитер и вернулась к столу с булочкой. Имоджин смотрела, как Скитер жадно поглощает закуску, откусывая всего несколько кусочков. Репортер была немного худощава, и ее руки слегка дрожали, когда она подносила кофе к губам. Сделав несколько глотков, Скитер поняла, что набросилась на еду с излишним рвением. Она смущенно подняла глаза.

- Я вчера ничего не ела, - объяснила она. - Я никогда не была той, кто экономит деньги. Мой счет в Гринготтс опустел всего через несколько недель. Я думаю, что мне придется нелегко. Но давайте не будем об этом - слишком уныло. А теперь скажите мне: как Вы вообще наткнулись на те статьи, которые я писала много лет назад, я никогда не думала, что кто-то обратит на них внимание.

- Профессор Дамблдор освободил меня от занятий историей с профессором Биннсом при условии, что я буду читать сама. Книги, которые я брала в библиотеке, были почти такими же плохими, как Бинс, - очень, очень скучными. Я продолжала искать историю, которая была бы действительно читабельной, и статьи, которые Вы написали, были лучшими из всех. Ваша статья о войнах гоблинов была великолепна. Последнее, что я нашла, - это статья о последней битве между волшебным миром и эльфами. Но у меня еще не было возможности прочитать это. Я действительно с нетерпением жду этого.

- Это очень интересная история, и интересно, как мало о ней говорят, - сказала Скитер. - Особенно учитывая катастрофические последствия для эльфов. - в ответ на озадаченный взгляд Имоджин Скитер продолжила.

- Когда эльфы были окончательно побеждены - нелегкий трюк, потому что они могущественные магические существа - они были не просто побеждены, но и покорены. В отличие от гоблинов, которые, как мы знали, могли смириться с поражением, эльфы были слишком сильны и горды, чтобы оставить независимость. В качестве альтернативы их уничтожению, вся их раса была проклята, и они были низведены до рабского статуса - так родился домовый эльф. Даже сейчас домовый эльф может нанести довольно много вреда палочкой, несмотря на то, что они так уменьшились. Но тысячу лет назад эльфы были намного крупнее, сильнее и даже более волшебными - не карликовые существа, которых Вы видите сегодня. Это удивительная история, если вдуматься. Раньше я удивлялась, почему она замалчивается в учебниках истории - она была затронута только тогда, когда я была в Хогвартсе.

- Почему Вы больше не удивляетесь? - спросила Имоджин.

- Я думаю, что ответ достаточно прост. Во-первых, Эльфийская война началась потому, что мы напали на них. Старые записи достаточно ясны. Довольно трудно найти оправдание, по крайней мере такое, которое мы сочли бы приемлемым сегодня. В моей статье Вы прочтете причины, которые у нас были в то время - в основном просто утверждения, что убивать эльфов было нормально, потому что они были ниже нас - паразитов, на самом деле. Но это чепуха. В те времена люди и эльфы могли скрещиваться. Мы не так уж сильно отличались друг от друга. И даже если бы мы были другими, что с того?

Имоджин и Скитер говорили об эльфах, гоблинах, великанах, сатирах, ранних маггловских связях и прочих исторических темах. Когда Макгонагалл вернулась, Имоджин удивилась, что час прошел так быстро, и попросила профессора подождать еще час. Не успела профессор уйти, как они обе были глубоко погружены в роль, которую волшебный мир играл в последних нескольких крупных маггловских войнах.

- То, что маглы называют "Второй мировой войной", было просто продолжением тянущейся войны в волшебном мире в то время, - объяснила Скитер. - Гриндевальд использовал Гитлера и немцев как своих доверенных лиц; Дамблдор и его союзники использовали англичан.

- И американцев тоже, - заметила Имоджин.

- Нет, - ответил Скитер. - Насколько нам известно, попытки Дамблдора привлечь их к делу провалились, и когда американцы наконец объединились, они сделали это сами.

Имоджин чувствовала, что время идет, и что Макгонагалл скоро должна вернуться. Она перевела разговор на Скитер и свои обстоятельства так деликатно, как только могла.

<http://tl.rulate.ru/book/43789/1041935>